

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на Право собственности в РФ: конституционно-правовые пределы
тему реализации и ограничения

Обучающийся

В.В. Чеглеев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д.ю.н., профессор Д.А.Липинский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические аспекты развития института собственности в системе конституционных норм в Российской Федерации	11
1.1 Понятие и характеристика права частной и публичной собственности: основы регулирования и пределы реализации	11
1.2 Взаимосвязь регулирования институтов публичной и частной собственности	30
1.3 Пределы ограничений права собственности и их особенности в конституционном праве	33
Глава 2 Правовые основы и нормативное содержание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам собственности	39
2.1 Конституционно-правовые категории, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, определяющие пределы реализации права собственности	39
2.2 Нормативное содержание правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам собственности	43
2.3 Конституционно-правовые основания ограничения права частной собственности и формы защиты от противоправных ограничений	46
Глава 3 Особенности ограничения права публичной собственности в Российской Федерации.....	56
3.1 Конституционно-правовой механизм ограничения права государственной собственности	56
3.2 Конституционно-правовой механизм ограничения права муниципальной собственности	60
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена особой ролью права собственности. В условиях формирования гражданского общества и правовой демократической государственности, основанной на строгом соответствии конституционным нормам, является совершенствование и развитие отношений собственности. В настоящее время одной из актуальных проблем является установление ограничений, связанных с пределами реализации и защиты права собственности. Особое внимание уделяется вопросам о пределах реализации конституционных прав, возможности и критериях их ограничения. Отсутствие четких пределов, связанных с ограничениями права собственности, возникают из-за отсутствия системности, согласованности, непротиворечивости в нормативно-правовом регулировании этой сферы. Изучение влияния права на формирование пределов реализации права собственности, на особенности развития института собственности в Российской Федерации, является первостепенным для развития Российского законодательства и правоприменителя.

Следует отметить, что жизнь современного человека регулируется правовыми нормами и законодательными актами, принятыми в нашей стране. Также каждый человек имеет свою собственную систему ценностей. При этом, самую важную роль в общественной жизни играет собственность. Именно поэтому частью первой статьи 35 Конституции России [14] гарантируется охрана частной собственности. При этом, в изначальном смысле, право собственности подразумевает единоличное господство конкретного гражданского лица непосредственно над вещью.

Очевидно, что, являясь собственником вещи, он, как хозяин, обеспечивает её сохранность, осуществляя все необходимые действия ее по защите. В данном психологическом аспекте проявляется некоторое природное биологическое и физиологическое сходство начал человеческого естества. Именно во владении и властном господстве человека над определённой вещью

и заключается практическое непосредственное значение данного права. При этом, непосредственно с развитием человеческой цивилизации все ярче проявляется и иная сторона права собственности - социальная. Новое гражданское общество требует от индивидуума, в первую очередь, надлежащего социального поведения, в частности, проявления и утверждения таких духовных начал: совесть, солидарность, взаимопомощь.

Несомненно, что социальные цели проявляются все ярче при распределении природных богатств и разных форм собственности. Непосредственно сама социальная функция собственности прочно и весьма основательно закрепляется в законодательствах разных стран мира и проходит своеобразной красной нитью через различные правовые институты. Из них особого упоминания достоин институт приобретения и непосредственно прекращения права собственности. Именно социальная сторона собственности даёт уникальную для развития цивилизации возможность использовать накопленные блага и богатства непосредственно на благо всего общества.

Анализ практики показывает, что на протяжении более чем пятнадцати лет конституционно-правовые основы института права собственности подвергались исследованиям. Не смотря на не малый список диссертационных исследований о праве собственности, до сих пор остается не мало нерешенных проблем и пробелов в законодательстве. Остаются актуальными содержания понятий «права собственности», разграничения понятий «пределы реализации» и «ограничение» права собственности, содержания конституционного принципа неприкосновенности права собственности и другие.

Таким образом, одной из особых задач исследователей конституционного права являлось установление пределов реализации права собственности, решение вопросов, связанных с ограничением права собственности и поиском возможных способов защиты права собственности от противоправных ограничений. Совершенствование этих механизмов

защиты должно быть направлено на повышение стабильности и надежности положения собственника.

В судебной практике до сих пор нет единой позиции судей по установлению четких пределов реализации права собственности. Судебные инстанции неоднозначно применяют нормы действующего законодательства, что в определенной степени приводит к нарушениям конституционных прав собственников.

Собственно, поэтому важно сегодня грамотно выстроить теоретические обоснования, должным образом действующей системы правового регулирования как границ реализации, так, как собственно говоря, и ограничений права собственности подразумевает каждого отдельного индивидуума. Необходимо выполнить всестороннюю правовую оценку всех основных инструментов при помощи, которых вышеуказанное регулирование непосредственно и осуществляется. Также обязательно следует определить степень соответствия их непосредственно Конституции России [14]. Следует исследовать формы взаимодействия с собственностью и правовыми отношениями с нею в нашей стране. Важно решать вопросы, касающиеся как государственного, так и местного значения, так нереализованными остаются целый список мер по совершенствованию законодательства. Именно все вышеназванное непосредственно обуславливает актуальность всего настоящего исследования.

Степень разработанность темы исследования. Несмотря на то, что на сегодняшний день имеется немало исследований по данной теме, и пределы и ограничения права собственности неоднократно подвергались анализу среди таких отечественных правоведов, как Антонюк Е. Аминова А.О. Бестшанько А.В. Гончаров И.А. Королева Д.В., Колпакова А.В. Камышанский В.П. Микрюков В.А. Николаева Л.А., Ниязова А. Н. Покровский И. А. Рожкова М. А. Семенова Е.Г. Савельев А.А. Черная И.П. Юхина Н.Н. и некоторых других. Следует отметить, что недостаточно подвергались всестороннему исследованию и непосредственному обоснованию основные конституционно-

правовые категории права собственности. Категория собственности имеет многоплановый характер. В экономическом смысле собственность представляет собой отношение по поводу присвоения (отчуждения) материальных благ. Также непосредственно и сами правовые позиции Конституционного Суда нашей страны по защите и ограничению права собственности.

Проводились исследования в части определения сфер влияния права собственности такими авторами как Королева Д.В., Колпакова А.В., Ниязова А. Н., Семенова Е.Г., Савельев А.А., Юхина Н.Н. и другими, однако не было всестороннего комплексного исследования всех основных конституционно-правовых пределов реализации и непосредственного ограничения права собственности в нашей стране.

Кроме того, полагаем, что необходимо подвергнуть всестороннему анализу общее нормативное содержание правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам собственности и обозначить пробелы и способы их устранения путем совершенствования законодательства. При осуществлении аналитического исследования, необходимо определить конституционно-правовое содержание комплексного института собственности, характерного для всех отраслей российского материального права. Следует определить и непосредственно конституционные характеристики права как публичной, так и частной собственности.

Цель диссертационного исследования. Основной целью исследования является всестороннее комплексное изучение и анализ всех основных конституционно-правовых пределов реализации и непосредственного ограничения права собственности в нашей стране. Необходимо изучить формы взаимодействия с собственностью и правовыми отношениями с нею в нашей стране. Кроме того, полагаем, что необходимо подвергнуть всестороннему анализу общее нормативное содержание правовых позиций и обозначить пробелы и способы их устранения путем совершенствования законодательства. При этом, упор делается на существующие в нашей стране

правовые нормы и положения.

Задачи исследования. Исходя из поставленной цели исследования, для достижения поставленной цели, в первую очередь нужно решить такие основополагающие задачи:

- определить особенности и нюансы ограничений права собственности;
 - всесторонне рассмотреть институт собственности непосредственно в разрезе системы конституционных норм и прав;
 - подвергнуть всестороннему исследованию и непосредственному обоснованию основные конституционно-правовые категории, а также непосредственно и сами правовые позиции Конституционного Суда нашей страны;
 - выяснить, какие же ограничения права собственности существуют в нашей стране;
 - подвергнуть всестороннему анализу общее нормативное содержание правовых позиций;
 - точно и максимально конкретизировано обозначить основные конституционно-правовые основания на осуществление ограничения права частной собственности;
 - максимально точно, и при этом, обоснованно определить конституционно-правовой механизм, оказывающий непосредственное влияние на ограничения права общей муниципальной собственности;
- выполнить всестороннее исследование конституционных и непосредственно правовых форм, касающихся, самой защиты права частной собственности от посягательств на нее и ряда прочих противоправных ограничений.

Объектом исследования выступают существующие на сегодняшний день в нашем обществе отношения, которые складываются в непосредственной связи с их реализацией и ограничением общего права

собственности.

Предметом исследования являются нормы и положения российского и зарубежного законодательства, относящиеся к объекту исследования, направленные на регулирование права собственности, его реализацию, и пределы ограничения права собственности.

Методология исследования. Основной методологической базой проводимого исследования является следующие немаловажные составляющие:

- описательный метод;
- метод сравнительного анализа;
- метод системного анализа;
- метод изучения документов;
- компаративный метод.

Нормативно-правовая основа исследования, представлена Конституцией Российской Федерации [14], гражданским законодательством, и другими федеральными законодательными и нормативно-правовыми актами, а также правовыми позициями Конституционного Суда и иной судебной практикой.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой послужили научные труды и специальная литература следующих авторов Антонюк Е., Аминова А.О., Бестшанько А.В., Гончаров И.А., Королева Д.В., Колпакова А.В., Камышанский В.П., Микрюков В.А., Николаева Л.А., Ниязова А.Н., Покровский И.А., Рожкова М.А., Саурин А.А., Семенова Е.Г., Савельев А.А., Черная И.П., Юхина Н.Н. и некоторые другие.

Теоретическая значимость исследования. В исследовании впервые проведено всестороннее комплексное изучение всех основных конституционно-правовых пределов реализации и непосредственного ограничения права собственности в нашей стране, а также всестороннего анализа общего нормативного содержания правовых позиций, с обозначением

пробелов и способы их устранения путем совершенствования законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его положений и результатов в преподавании дисциплин в высших учебных заведениях. Кроме того, положения и выводы сделанные в процессе изучения положат основу дальнейших исследований и совершенствования института собственности в системе конституционных норм, который нуждается во всестороннем анализе и непосредственном обосновании и совершенствовании законодательства.

Новизна исследования, вырождается в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Необходимость обеспечения прав и интересов отдельной личности и всех членов общества в гражданском законодательстве требует установления ограничений прав конкретного владельца, что обусловлено принципами гуманизма, морали и приоритетом прав человека.

2. Установлено, что при ограничении права собственности в Конституции России [14] закреплён приоритет интересов государства (возможность признания приоритета) перед интересами любых других собственников. Как показало проведенное исследование, право государства на ограничение права собственности не является абсолютным и должно иметь четко определенные границы. В связи с этим, обоснована необходимость законодательно закрепить определение государственных нужд. Внесение изменений понятия «государственные нужды» в ч.3 ст. 35 Конституции России позволит предотвратить многочисленные нарушения права собственности, которые на практике возникают при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд.

3. Установлено, что понятие публичной собственности объединяет такие понятия как государственная и муниципальная собственность, автором отмечается сходность по целям, критерию объектов, субъектов права

собственности. Отметим, что относительно взаимосвязи частной и публичной собственности, имеются существенные отличия, которые основаны на их различной целевой направленности. Как показало исследование, частная собственность является источником материального блага, а публичная направлена непосредственно на удовлетворение общегосударственных потребностей.

4. Конституционные ограничения права частной собственности вытекают из самой природы данного права, однако полагаем, что такие ограничения должны обуславливаться необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

5. Сформулировано определение принципа неприкосновенности права собственности как: «закрепленных законом правовых положений, обеспечивающих право человека на свободное владение, пользование, распоряжение своим имуществом». Содержание данного принципа заключается в недопустимости произвольного вмешательства в это право субъектов частного и публичного права, в том числе и государства (которому запрещено произвольно устанавливать основания для лишения права собственности и ограничения в его осуществлении, сужать правомочия собственника). Недопустимость противоправного лишения права собственности является элементом содержания этого принципа.

Апробация исследования. Автором была опубликована научная статья в научном электронном журнале «Студенческий» №31(159) 2021. на тему: Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения.

Структура диссертационного исследования состоит из следующих пунктов: введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, (51 источник).

Глава 1 Теоретические аспекты развития института собственности в системе конституционных норм в Российской Федерации

1.1 Понятие и характеристика права частной и публичной собственности: основы регулирования и пределы реализации

Основы регулирования и пределы реализации прав собственности, следует исследовать с системного исследования института права, его правовых основ, а также его конституционно-правовых пределов реализации и ограничений собственности. Следует также дать подробную характеристику и определение права частной собственности.

Важно, при осуществлении выполнения аналитического исследования, определить значимость осуществляемого изучения. Также определить следует и непосредственно конституционные характеристики права как публичной, так и частной собственности. Необходимо исследовать формы взаимодействия с собственностью и правовыми отношениями с нею в нашей стране. Кроме того, полагаем, что необходимо подвергнуть всестороннему анализу общее нормативное содержание правовых позиций и обозначить пробелы и способы их устранения путем совершенствования законодательства. При этом, упор делается на существующие в нашей стране правовые нормы и положения.

В современной научной доктрине существует несколько позиций относительно определения понятия «права собственности» в частности, как состояния присвоения, отношение лица к вещи как к своей; как общественных отношений, смысл которых заключается в том, что собственник осуществляет обеспеченную законом юридическую возможность распоряжаться имуществом или отдельной вещью независимо от воли других лиц.

Рассматривая понятие «право пользования» следует раскрыть термин «получение». Ведь пользуясь столом, картиной, получая пользу от животного, владелец никак не может ни удалить, ни извлечь пользу из этих вещей. Пользу в этом случае владелец может только получить. На этом основании можно

сформулировать основной признак права пользования, который заключается в возможности владельца получать пользу, полезные свойства от принадлежащей ему вещи.

Удовлетворение материальных и культурных потребностей, причем не всегда только личных, но и общественных, является целью права пользования, которое реализуется при помощи получения полезных свойств вещи, пользы, которая служит удовлетворению интересов прежде всего владельца.

Польза от денег получается лицом в форме дохода. Если собственник предоставляет в собственность банка определенную денежную сумму, у него прекращается право собственности, зато появляется обязательственное право требования на такую же сумму вклада и право на получение на вложенную сумму процентов или получения дохода в другой форме.

Одной из форм получения пользы из вещи является получение потребительских свойств из вещи, которая в результате пользования ею исчезает. Это касается, в частности, таких вещей, как продукты питания, оборотные фонды. Но по этому поводу в научной литературе нет единого мнения. Часть ученых относит исчезновение (уничтожение) вещи в процессе потребления к осуществлению права распоряжения, другие относят ее к праву пользования. Существует и другая позиция, согласно которой исчезновение (уничтожение) вещи является результатом осуществления права пользования [2, с. 10].

Польза, которую можно получить из вещи, зависит, прежде всего, от назначения самой вещи. Если назначение заключается в ее потреблении (продукты питания), то получить пользу лицо может только после потребления, что влечет исчезновение вещи. Если же рассматривать уничтожение вещи в процессе потребления (или пользования) как осуществление права распоряжения, то во всех случаях в отношении вещей потребительского характера такое право, как пользование, будет отсутствовать. Однако, как известно из научной литературы, в теории гражданского права в право собственности входит владение, пользование и

распоряжение имуществом. Поэтому заслуживает внимания позиция тех ученых, которые уничтожение вещи в процессе пользования определяют, как осуществление права пользования. Ведь пользу потребительских вещей заключается именно в их потреблении. И целью является потребление, а не уничтожения [2, с. 16].

Также, осуществляя право собственности и право пользования, в частности, владелец должен придерживаться определенных правил - пределов осуществления права собственности для недопущения неправомерных последствий от осуществления своего права собственности.

Таким образом, содержание права собственности составляют права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Иными словами, без какого-либо из вышеуказанных полномочий такое явление, как собственность, будет отсутствовать в принципе, поскольку оно определяется именно комбинацией данных трех полномочий. К примеру, суть аренды составляет владение и пользование, арендатор не обладает правом распоряжения, что является его ключевым отличием от собственника.

Гражданский кодекс Российской Федерации [8] и Земельный кодекс Российской Федерации [4] выделяют государственную собственность, частную собственность, муниципальную собственность и иные формы собственности (ст. 212 ГК РФ, п. 9 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ). При этом, согласно части 2 статьи 8 Конституции РФ в Российской Федерации [14] частная собственность прямо признается и защищается равным образом с государственной, муниципальной и иными формами собственности.

В соответствии с частью 1 ст. 36 Конституции России [14] граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Что касается права иностранных граждан и лиц без гражданства иметь в частной собственности земельные участки, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 года № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации [4] в связи с запросом Мурманской областной Думы» сформулированы определенные правовые позиции по данному

вопросу:

Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации, как представляется, в целом, довольно системно связывают конституционное право гражданина на землю с гражданско-правовым регулированием права частной собственности на землю, распространяющимся как на граждан Российской Федерации, так и на иностранных граждан, и на лиц без гражданства. (например, устанавливая запрет на обладание на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных и иных территориях Российской Федерации) федеральный законодатель тем самым устанавливает приоритет права российских граждан иметь в собственности землю, обеспечивая рациональное и эффективное использование земли и ее охрану, защиту экономического суверенитета Российской Федерации. Как представляется, речь в данном случае идет совершенно не о приоритете - и в этом контексте - о равенстве или неравенстве российских граждан и иностранцев, а о различии их правового статуса, объеме правоспособности. У граждан России он шире (на территории Российской Федерации), но это не делает их право собственности «приоритетным» по отношению к праву частной собственности иностранных граждан в Российской Федерации. В данном случае имеет место иное: право частной собственности иностранного гражданина ограничивается по объектному составу по сравнению с гражданином России, но ни о какой приоритетности речь в данном случае не идет. Да, объекты права частной собственности различаются, но объем правомочий собственника - одинаков, и права по владению, пользованию и распоряжению объектом собственности защищаются государством равным образом» [33, с. 45].

Если рассматривать понятие право собственности в объективном смысле, то имеются в виду правовые нормы, которые направлены на сохранение и установление прав конкретных субъектов на материальные блага. Право собственности также же определяют основные условия, по которым у субъекта возникают права в отношении определенных благ. С

субъективной точки зрения права собственности он говорит о том, что определенные субъект может пользоваться, распоряжаться, а также владеть тем имуществом, которое у него есть. Это говорит о том, что субъект может пользоваться имуществом по своему усмотрению. В данном случае право собственности заключается в том, что субъект имеет право пользоваться, распоряжаться также владеть определённым имуществом.

С точки зрения законодательства, которое действуют в нашей стране можно выделить следующие виды собственности:

- частную собственность;
- муниципальную собственность;
- государственную собственность.

С точки зрения Конституции России, а именно 35 ее статьи частная собственность имеет особое значение. Также Конституция России регулирует отношения, которые касаются важных объектов, их иногда называют конституционными.

Развитие правового государства и воплощение его принципов в жизнь предполагает невозможность произвольного ограничения гражданских прав, что справедливо отмечено в современных исследованиях.

В частности, отмечается, что ограничения права на жилье не имеют нарушать права и интересы человека, которые являются конституционными и охраняемые государством [10, с. 4]. Следовательно, необоснованное с правовой точки зрения установление ограничений права частной собственности не будет соответствовать конституционным принципам и принципам демократического, социального, правового государства.

Во избежание неправомерной установки ограничений права частной собственности в национальном законодательстве и их произвольного толкования следует исследовать генеза указанных прав и ограничений. Установление ограничений права частной собственности с учетом их генезиса и природы будет способствовать охране прав и законных интересов лиц. Исследование правовой сущности ограничений права собственности,

принципов их применения станет гарантией утверждения и обеспечения прав человека.

Тенденции по установлению ограничений права частного собственности воплощаются в отдельных концептуальных взглядах на эту проблему. Одной из правовых теорий, обосновывающих применение ограничений права частной собственности, является теория социальной функции права собственности. Согласно положениям социальной теории, закон принуждает собственников к исполнению общественной миссии относительно рационального, в интересах всего общества, использования собственности. Целью такого направления государственной политики являются препятствование произвольному, «непродуктивному» поведению собственников с принадлежащим им имуществом [37, с. 16].

Р. О. Халфина отмечает, что существенное ограничение прав владельцев устанавливается в связи с застройкой крупных городов, применением средств охраны окружающей среды и т.п. [43]

Исключительная, неограниченная собственность сегодня, — отмечают некоторые ученые, — это вероятнее всего теоретическая схема. Вызывает больше академический интерес, чем реально существующий правовой титул. Поэтому осуществление лицами права собственности должны испытывать определенные ограничения со стороны государства путем установления налогов на недвижимость, экспроприации права собственности и т.д. [28, с. 29]. В то же время установление ограничений права собственности со стороны государства должно быть обоснованным и содействовать осуществлению человеком гарантированных законодательством прав. Однако лицо имеет право на жилье как условие своего природного и социального существования, и вне жилья оно не может быть реализовано, что обуславливает необходимость государственного регулирования введение ограничений права частной собственности на жилье.

Воплощение в правовых нормах правоограничивающих устоев является гарантией обеспечения практического функционирования конституционно

закрепленных прав и свобод как самого владельца, так и других участников гражданского права. При этом возникает проблема защищенности самого собственника от неправомерного государственного ущемление его прав и интересов. Для обеспечения функционирования принципов незыблемости права собственности, прежде всего со стороны других лиц, необходимо четко установить на уровне закона причины и предпосылки возможных объективных и сбалансированных ограничений прав владельца.

Как отмечал В. И. Курдиновский, государство допускает право собственности служить тем целям и интересам отдельных лиц, которые совместимы с целями и интересами всего общественного союза [8, с. 79]. По этому поводу нельзя не согласиться с замечанием Е. Н. Трубецкого, утверждавшего, что содержание права выражается в предоставлении определенной сферы внешней свободы одним лицам и в соответствующем ограничении внешней свободы других лиц [1, с. 93].

Необходимость обеспечения прав и интересов отдельной личности и всех членов общества требует установление ограничений прав конкретного владельца, что обусловлено принципами гуманизма, морали и приоритетом прав человека. Среди общих принципов ограничений прав владельца следует выделить закрепленные в Конституции России положения о принципах осуществления права собственности: использование собственности не может наносить ущерб правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, ухудшать экологическую ситуацию и природные свойства земли.

Поскольку ограничение права собственности явление в науке не ново, а известно уже много веков, то его исследование невозможно без рассмотрения оснований его появления. Как отмечает Е. А. Мичурин, ограничение прав необходимо начинать с истоков частного права, поскольку первоначальные основания, которые с самого начала были заложены в такие ограничения, позволят понять их правовую природу и обусловленность [10, с. 62]. Итак, для исследования генезиса ограничений права собственности необходимо обратиться к первоисточникам возникновения этого правового явления.

Считаем, что ограничение права собственности является результатом многовекового формирования подходов к регулированию гражданских и жилищных правоотношений на уровне общего и специального законодательства. Основание для их возникновения было заложено еще в самом начале формирования цивилистики. Как подчеркивал Е. Н. Трубецкой, свойство всех вечных законов, вечных истин такова, что они существуют совершенно независимо от того, осознаются они человеком или нет [1, с. 25]. Известно, что Гражданское право ведет начало фактически от древнеримского государства, являющегося результатом деятельности юристов и философов того времени.

Его положения были урегулированы через западную или восточную ветви рецепции, поэтому для понимания генезиса ограничений права частной собственности целесообразно провести исследование источников их происхождения - древнеримских законодательных актов.

Римское право, как заметил В. И. Курдиновский, знало ограничения права собственности, касающиеся владения и пользования недвижимостью, установленные в интересах государства и всех и каждого в отдельности, а также в интересах соседей [8, с. 61]. Было определено ограничение возможной высоты сооружений для обеспечения достаточного освещения; установление правил по форме и внешнего вида построек, что было направлено на украшение внешнего вида города и т.д. [9, с. 14].

Одни исследователи отмечают, что ограничение владельца сводилось только к тому, что ему запрещалось вредить другим лицам, пользоваться своим правом только для того, чтобы причинить им вред (шикана) [16, с. 69]. Другие ученые утверждают, что посягательство соседа на чужой участок было допустимо, когда оно обуславливалось нормальной хозяйственной деятельностью. В этом случае это право приобретало общий характер и становилось ограничением прав собственников [47]. Что касается определения оснований и оговоренности ограничений в древнеримском праве необходимо обратиться к конкретным правовым нормам, регулировавшим эти отношения.

Как отмечал В. И. Курдиновский, владелец (в частности, земельных участков и другого недвижимого имущества. - И. В.) должен был терпеливо сносить неудобства, причинявшие ему ветви соседских деревьев, если они росли на высоте не менее 4,5 метра; должен был допускать соседа собирать упавшие на него плоды участка из соседских деревьев; сносить дым, выбросы, пыль, что доставались его участки из владения соседа, если это было следствием обыденного использования собственной собственностью; не обязан было препятствовать соседу делать выступ стены над его участком, если он был не более половины фута; владелец не должен был возводить здания на своем участке, которые мешали бы протеканию воздуха на участок соседа [8]. То есть в приведенных случаях владелец недвижимого имущества должен воздерживаться от действий, которые могли бы мешать нормальному проживанию и хозяйствованию других лиц (в том числе соседей) на своих участках.

Проанализировав ограничения в Древнем Риме, Д. В. Дождев отмечает, что содержание ограничений права собственности на имущественные права обуславливался обязанностью воздерживаться от определенных действий и являющиеся негативными ограничениями или обязанностью терпеть действия других лиц – положительные ограничения [4, с. 18]. Да, с целью недопущения злоупотребления мужчиной личными и имущественными правами законодатель устанавливал, что приданое жены должно ей возвращаться в случае развода или смерти мужа, хотя при заключении брака с мужской властью (*cum manu mariti*) приданое жены полностью переходило в собственность ее мужчины [6, с. 33]. Также это обусловило определенные ограничения в распоряжении этим имуществом. В частности, мужчине запрещалось отчуждать и отдавать в залог приданое жены, хотя он входил в состав его имущества [8, с. 74]. Такие ограничения, согласно позиции, Д. В. Дождева, носили отрицательный характер, поскольку запрещали владельцу (в данном случае мужчине) отчуждать приданое жены. Следует отметить, что законодатель в этом случае охранял наиболее ценное имущество, прежде всего

недвижимое, что было приданым жены.

Таким образом, как это замечено, ограничение права частной собственности в древнеримских правовых нормах обуславливалось как запретом причинения вреда, так и обязательством владельца терпеть определенные действия со стороны других лиц по отношению к своему имуществу. Это осуществлялось ради общественных интересов в рамках гарантирования нерушимости законных прав и интересов каждого владельца. При установлении сервитута могла быть введена разумная оплата или справедливое возмещение владельцу за его имуществом. То есть в обществе, с одной стороны, была установлена незыблемость права собственности, а с другой — учтены интересы других лиц — не владельцев.

А. А. Михайленко отмечает, что такой комплекс публичных ограничений не должно отождествляться с так называемыми легальными сервитутами [16]. Исследовательница справедливо замечает, что ограничения не зависят от свойств личности правоотношений, то есть по признакам расы, пола, социального происхождения, имущественного состояния и т.д. Они устанавливались в пользу неопределенной количества субъектов и существовали вплоть до отмены закона.

Право частной собственности ограничивалось в таких случаях:

- когда ветви соседних деревьев свисали над землей владельца на высоте не менее семи метров, он должен был терпеть эти неудобства;
- когда в результате обычного пользования своей собственностью на участок другого лица доставались дым, выбросы, пыль, то это лицо должно это терпеть;
- когда владелец делал выступление стены над соседним участком не более половины фута, сосед не мог ему препятствовать;
- владелец не должен был делать здания на своем участке, которые мешали бы протеканию воздуха на участок соседа;
- владельцу запрещалось делать окна в своем доме, стоящем у предела, которые бы выходили на двор соседа;

- мужу, который был владельцем приданого жены (в том числе и недвижимого имущества), запрещалось отчуждать и отдавать его в залог.

Кроме указанных случаев, право частной собственности ограничивалось и сервитутами:

- владелец должен был допускать соседа собирать плоды, упавшие на его участок с соседских деревьев;
- владелец жилого дома и других зданий мог отводить дождевую воду через участок соседа, проводить канализацию и обязывался предоставлять возможность своим соседям проводить воду через свой земельный участок;
- у определенных законом случаев владелец обязывался предоставлять и право прохода или проезда верхом, право прогона скота или проезда в легкие тележки.

Итак, вплоть до 1917 года легальные сервитуты и публичные ограничения имели и общие черты. Сервитуты и публичные ограничения могли устанавливаться и прекращаться законом с целью их введения было обеспечение интересов лиц относительно возможности осуществления принадлежащих им прав.

Анализ свода законов Российской империи показал, что к ограничениям права собственности правами участия частного принадлежали те нормы, без ограничивающего действия которых в отношении права собственности соседа собственник недвижимого имущества не мог пользоваться этим имуществом. По общему правилу, ограничение права собственности, устанавливавшиеся правами участия частного, прежде всего не предоставляло прав на имущество другого владельца, в частности права прохода, проезда, а определялось определенными запретами. В частности, к правам участия частного относились следующие ограничения:

- запрет владельцу земельного участка, расположенного на берегу реки, поднимать запрудами воду и тем самым затапливать соседние земли. С этой

же целью владельцу прибрежного участка запрещалось пристраивать дамбу к противоположному берегу, если это могло спровоцировать разлив реки;

– запрещалось домовладельцу делать склон с крыши во двор соседа, лить воду, сметать мусор, пристраивать пивоварню к стене соседа, делать окна во двор соседа в находившемся на границе буднике [9, с. 19]. Ограничения, запрещавшие делать пристройку стен здания соседа, были направлены на обеспечение охраны имущества, а также жизнь и здоровье жителей, поскольку пивоварня была потенциально пожароопасным местом;

– владельцу запрещалось делать окна в приграничном здании во двор соседа, что обеспечивало соседним владельцам не только право на тайну личной жизни, а по принципам древнеримского права защищало право собственности соседа на воздушный столб над окном;

– исключением из общего правила были права участия, согласно которым соседи владельца могли проезжать на свой участок через чужое владение, если не было иного пути [9, с. 20].

Таким образом, в XIX веке, хотя основаниями установления прав участия частного были интересы отдельных лиц, в некоторых случаях это обуславливалось общеобщественными интересами, что, в частности, выражалось в применении противопожарных мер. После 1917 года сервитуты были исключены из гражданского законодательства.

Ограничения права собственности, которые именовались правами участия общего, обуславливались интересами государства в пределах имущества собственника. В случае установления ограничений прав общего участия обеспечивался приоритет государственной власти. Российское дореволюционное законодательство устанавливало следующие ограничения права частной собственности правами участия общего, как запрет владельцам земельных участков, смежных с дорогой, препятствовать свободному проходу, провозу и проезду по дороге, пахать дорогу, копать ямы на ней и т.д. [9, с. 21]. Характеризуя ограничение права собственности физических и юридических лиц со стороны государства, И. А. Покровский, этом случае ярко

проиллюстрирован приоритет общественных интересов над частными, что позволяет нам увидеть действенность механизма ограничений права частной собственности во времена русской империи для обеспечения государственных нужд. Однако уже в то время действовал принцип возмещения материального ущерба, причиненного подобными ограничениями собственнику недвижимого имущества. Это делает выводы о том, что для регулирования ограничений права частной собственности в XIX веке государство привлекало частноправовые механизмы, а не только административные меры.

Если же обратиться к зарубежному опыту, то, к примеру, в США каждый штат регулирует данные моменты по-своему. Так, в Арканзасе установлено, что любое вложение, претензия, обременение, заявление о финансировании, залоговое право, ипотека или соглашение об обеспечении, зарегистрированное в отношении любого недвижимого или личного имущества, и любое судебное решение, вынесенное в отношении любого лица, фирмы или корпорации, должны отображать имя, адрес и номер телефона держателя требования, держателя залогового права или кредитора по судебному решению, а также имя и должность лица, уполномоченного освободить требование, право удержания или судебное решение, или правопреемника лица. В Нью-Джерси феодальные поместья и относящиеся к ним события, изъятые, освобожденные и упраздненные после двенадцатого марта тысяча шестьсот шестьдесят четвертого года в соответствии со статьей второй закона, озаглавленного «Закон о владениях», будут по-прежнему изъяты, выписаны и упразднены; и никакое такое имущество или любые связанные с ним случаи не могут быть созданы в любое время каким бы то ни было образом. Полагаем, что ограничение права собственности является результатом многовекового формирования подходов к регулированию гражданских и жилищных правоотношений на уровне общего и специального законодательства. Основание для их возникновения было заложено еще в самом начале формирования цивилистики.

Приходим к выводу, что, к ограничениям права собственности правами

участия частного принадлежали те нормы, без ограничивающего действия которых в отношении права собственности соседа собственник недвижимого имущества не мог пользоваться этим имуществом. По общему правилу, ограничение права собственности, устанавливавшиеся правами участия частного, прежде всего не предоставляло прав на имущество другого владельца, в частности права прохода, проезда, а определялось определенными запретами. Конкретнее его положения были урегулированы через западную или восточную ветви рецепции, поэтому для понимания генезиса ограничений права частной собственности целесообразно провести исследование источников их происхождения - древнеримских законодательных актов.

Понятие «публичная власть» как форма власти, объединяющая государственную власть и местное самоуправление, появилось еще в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 года № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»», в котором было отмечено, что «понятие органов власти само по себе не свидетельствует об их государственной природе. Публичная власть может быть и муниципальной. Следовательно, в Российской Федерации существуют две равноправные разновидности публичной власти - государственная власть и местная (муниципальная) власть. Каждый уровень власти обладает своими специфическими признаками. Органы государственной власти решают вопросы государственного значения, органы местного самоуправления – вопросы местного значения» [24].

В своем особом мнении к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2004 года № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного

Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» указывает, что «конституционно-правовая концепция регулирования публичной собственности отвергла существовавшую во времена социализма доктрину единого фонда государственной собственности. Сейчас публичная собственность в России многосубъектна: это федеральный собственник - Российская Федерация, это области, края, республики, автономные округа, города федерального значения, это муниципальные образования. Поэтому Конституция Российской Федерации предоставляет возможность федеральным органам государственной власти определять общие для финансовой части государственной собственности основные правила ее функционирования для обеспечения целостности государства, единой финансовой политики, единства бюджетной системы, - но только при учете того, что в соответствии со статьей 73 Конституции Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти, включая право управлять бюджетными ресурсами как частью государственной собственности субъектов Российской Федерации» [25].

Публичная собственность в соответствии с российским законодательством имеет две разновидности - государственную и муниципальную собственность. Данное утверждение поддерживается и позицией КС РФ. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева», «В соответствии с Конституцией Российской Федерации признание, соблюдение и защита права частной собственности, относящегося к основным правам, неотчуждаемым и принадлежащим человеку от рождения, составляет обязанность государства; при этом в Российской Федерации равным образом признаются и защищаются также иные формы собственности, в том числе публичная собственность - государственная и муниципальная» [26].

Право государственной собственности характеризуется множественностью субъектов, в роли которых выступают Российская Федерация в целом (в отношении имущества, составляет федеральную собственность) и ее субъекты - республики, края, области и т.д. (в отношении имущества, составляет их собственность). Итак, субъектами права государственной собственности выступают именно соответствующие государственные (публично-правовые) образования в целом, то есть Российская Федерация и республики, входящие в ее состав, края, области и т.д., но не их органы власти или управления. Последние выступают в имущественном обороте от имени соответствующего государственного образования и в соответствии со своей компетенцией осуществляют ту или иную правомочность публичного собственника.

«Муниципальная собственность относится к публичной, а не частной собственности, поскольку ее субъекты являются публично-правовыми образованиями. Муниципальная собственность не является разновидностью государственной собственности, а является самостоятельным видом публичной собственности. Ведь муниципальные образования не являются государственными образованиями (из чего исходил и ранее действовавший российский Закон о собственности). Однако в качестве участников имущественных отношений муниципальные образования приобретают особый, публично-правовой статус. Поэтому их положение как собственников строится в соответствии модели правового регулирования отношений государственной собственности» [10, с. 142].

Субъектами права муниципальной собственности в соответствии с п. 1 ст. 215 ГК признано городские и сельские поселения и другие муниципальные образования в целом. От имени муниципального образования-владельца его правомочия в соответствии со своей компетенцией могут осуществлять те или иные его органы (ст. 125, п. 2 ст. 215 ГК), не приводит к признанию их собственниками соответствующего имущества. «Какой именно государственный или муниципальный орган вправе выступать в тех или иных

конкретных имущественных отношениях от имени соответствующего государственного или муниципального образования, определяет установленная законодательством компетенция этого органа» [10, с. 142].

Действующее российское законодательство не использует понятие всенародное достояние («неотъемлемое достояние народов») или аналогичных ему о федеральной или иной государственной собственности. Ранее это понятие использовалось прежде всего относительно земли и других природных ресурсов (а также некоторых памятников истории и культуры). Оно могло трактоваться в качестве особого правового режима, исключал чье-либо (в том числе и государства) право собственности на соответствующий объект. Теперь эти ресурсы рассматриваются как «основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», не создает для этих объектов никакого специального гражданско-правового режима.

«В качестве объектов как государственной, так и муниципальной собственности могут выступать различные виды недвижимости, включая земельные участки, предприятия и другие имущественные комплексы, жилищный фонд и нежилые помещения, здания и сооружения производственного и непроизводственного назначения, а также оборудование, транспортные средства и другие «средства производства» и предметы бытового, потребительского характера. В состав публичного имущества входят и ценные бумаги, принадлежащие публично-правовым образованиям, в частности, акции приватизированных предприятий, ставших акционерными обществами, вклады в банках и других кредитных учреждениях, иностранная валюта и валютные ценности, а также различные памятники истории и культуры» [24, с. 66].

Имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, делится на две части. Одна часть закрепляется за государственными или муниципальными предприятиями и учреждениями на ограниченных вещных правах хозяйственного ведения или оперативного

управления. Это распределено публичное имущество составляет базу для участия в имущественном обороте этих организаций как самостоятельных юридических лиц. «Оно не может служить для обеспечения покрытия возможных долгов публичного собственника, так унитарные предприятия как юридические лица не отвечают своим имуществом по долгам своего основателя - этим имуществом они должны отвечать по своим долгам перед своими кредиторами. По смыслу закона имущество учреждений и казенных предприятий также не должно использоваться для погашения долгов публичного собственника, создавшего их, если только последний не исключает это имущество в установленном законом порядке или не ликвидирует созданную им юридическое лицо и забирает остаток имущества после удовлетворения требования всех кредиторов, что, впрочем, возможно и в отношении обычного предприятия» [4, с. 73].

«В перечень объектов, составляющих казну соответствующего публично-правового образования, на первом месте законом названы бюджетные средства. Они в первую очередь и составляют реальный объект такого взыскания, а также служат источником дополнительной ответственности публично-правового образования по долгам его учреждений (или казенных предприятий) при недостаточности у них денежных средств (имущества) для расчетов со своими кредиторами. Вместе с бюджетом казну публично-правового образования составляют средства соответствующих внебюджетных фондов (пенсионного, социального страхования и др.)» [4, с. 71].

Как уже отмечалось, «в государственной собственности могут находиться любые виды имущества, в том числе вещи, изъятые из оборота или ограниченные в обороте. Однако это положение не относится к муниципальной собственности, субъекты которой могут быть собственниками ограниченного в обороте имущества лишь при специальном указании закона и не могут стать собственниками вещей, изъятых из оборота. В этом также проявляется отличие правового режима двух видов публичной собственности.

К числу вещей, составляющих объект исключительно федеральной собственности, по действующему законодательству относятся ресурсы континентального шельфа, территориальных вод и морской экономической зоны РФ, некоторые природные объекты (в том числе некоторые заповедники, целебные источники и т.п.), особо охраняемых особо ценные объекты историко-культурного наследия и некоторые художественные ценности, большинство видов вооружений и объектов оборонного значения, оборудование некоторых важнейших предприятий и учреждений. Эти виды имущества, как правило, изъяты из оборота. В федеральной собственности находится и имущество, которое при определенных условиях может переходить в собственность других лиц. К этой категории следует, например, отнести имущество «государственной казны РФ», состоящий из средств федерального бюджета и внебюджетных фондов, золотого запаса, алмазного и валютного фондов и имущества Центробанка, а также имущество, находящееся в государственном резерве» [4, с. 74].

Некоторые ресурсы могут находиться как в государственной, так и Федеральной собственности. Чаще всего к таким ресурсам относятся природные ресурсы. Если говорить о лечебных ресурсах или участках недр, такие ресурсы не могут находиться в частной собственности. Так, земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований, являются государственной собственностью. То есть природные объекты находятся в бесхозном состоянии не могут. Связано это с тем, что в нашей стране действует презумпция нахождения таких ресурсов в государственной собственности. Притом в муниципальной или в частной собственности такие объекты могут быть только в том случае, если это прописано в законодательстве. Такие обстоятельства возникли поэтому, что государство должно осуществлять особую охрану таких ресурсов.

«Имущество может поступать в публичную собственность не только общими, но и специальными способами, не свойственными отношениям

частной собственности: с помощью налогов, сборов и пошлин, а также реквизиции, конфискации и национализации. Существует и специальное основание прекращения права собственности публично-правовых образований, которой является приватизация (которая служит одновременно особой, самостоятельной основой возникновения права частной собственности)» [4, с. 75].

По результатам проведенного исследования первого параграфа можем сделать следующие выводы.

Законодательство РФ содержит основания для разграничения форм, видов собственности, не сводя ее только к форме частной собственности. Публичная собственность в соответствии с российским законодательством и позицией КС РФ, имеет две разновидности - государственную и муниципальную собственность, которые, согласно позиции КС РФ, признаются и защищаются государством наравне с частной.

Установлено, что субъектами права государственной собственности государственные (публично-правовые) образования в целом, но не их управления и органы власти. Управления и органы власти участвуют в имущественном обороте и действуют в рамках своей компетенции осуществляя правомочия публичного собственника. Субъектами права муниципальной собственности выступают муниципальные образования, которые в пределах своих компетенций могут правомочия от имени муниципального образования собственника владельца права собственности.

1.2 Взаимосвязь регулирования институтов публичной и частной собственности

Правовому регулированию институтов публичной и частной собственности посвящен значительный объем российского законодательства. Однако, «общей основой регулирования институтов публичной и частной собственности, проявляющей взаимосвязь регулирования данных институтов,

по нашему мнению, являются нормы Конституции России, закрепляющие право собственности как одно из основных прав человека и гражданина. Данный вывод может быть сделан на основе толкования норм Конституции Российской Федерации, установления их взаимосвязей. Вся совокупность отношений, связанных с правом собственности, а также формальное закрепление института признания и защиты всех форм собственности как одной из основ конституционного строя Российской Федерации, позволяет сделать такой вывод» [2, с. 11].

«Согласно части 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; к их числу относится и право частной собственности, но лишь в том смысле, который может быть выведен из системного толкования ст.8 и ст. 35 Конституции Российской Федерации: право собственности неотчуждаемо и принадлежит каждому от рождения. В ст. 35 Конституции России речь идет о праве частной собственности. Но данная норма, безусловно, может быть расширена в ее понимании до «права собственности» в целом - как основы конституционного строя. Естественно, ст. 35 отражает лишь одну составляющую права собственности – именно, права частной собственности, однако, на основании статей 8 и 35 Конституции России вполне возможно говорить о праве собственности как таковом. И в этом обобщенном виде, охватывая всех субъектов права собственности, оно, безусловно, может быть и является одним из фундаментальных начал конституционного строя» [33, с.84].

Таким образом, как совершенно справедливо указывает Н.А. Богданова, «институт собственности проявляется в статусных характеристиках всех субъектов конституционно-правовых отношений, приобретая различные правовые формы (нормы, принципы, основы) и играя важную роль в выявлении правового состояния таких субъектов, как на конституционном уровне, так и в законодательстве иных отраслей права, исходящих из конституционного права» [33, с.85]. «Для успешного развития права частной

и публичной собственности должны быть тесно взаимосвязаны, заимствовать друг у друга те или иные принципы. И главная роль здесь должна, безусловно, принадлежать конституционным основам права собственности, составляющим общий базис правового регулирования как частной, так и публичной собственности. На этой основе должно строиться дальнейшее законодательство в данной сфере, подчиняясь четкой иерархии» [33, с.84].

«Вместе с тем, в Российской Федерации до сих пор продолжают действовать несколько десятков законов, которые в какой-то части не утратили силу еще с советских времен. Эта проблема осложняется тем, что на сегодняшний день существуют вопросы определения иерархии действующих нормативных актов, не установлен исчерпывающий список их видов (нормативных актов) для различных нормотворческих органов. Поэтому постоянно возникают конфликты между федеральными нормативными актами и законами субъектов Российской Федерации, между различными федеральными нормативными актами, между правовыми актами и договорами. Наблюдается тенденция подмены законов подзаконными актами, с одной стороны, и подмена предмета закона предметом подзаконного акта - с другой. Эти проблемы могут быть решены лишь реальным обеспечением прямого действия федеральных законов, а также систематизацией действующего законодательства» [33, с.95].

По результатам проведенного исследования по второму параграфу можем сделать следующие выводы.

Выявлена взаимосвязь регулирования институтов публичной и частной собственности, она проявляется в том, что правовое регулирование обоих этих институтов построено на нормах Конституции России, закрепляющих право собственности как одно из основных прав человека и гражданина.

Установлено, что понятие публичной собственности объединяет такие понятия как государственная и муниципальная собственность, автором отмечается сходность по целям, критерию объектов, субъектов права собственности. Однако, относительно взаимосвязи частной и публичной

собственности, имеются существенные отличия, которые основаны на их различной целевой направленности. Как показало исследование, частная собственность является источником материального блага, а публичная направлена непосредственно на удовлетворение общегосударственных потребностей.

1.3 Пределы ограничений права собственности и их особенности в конституционном праве

Исследованием пределов ограничения права собственности, в научной среде занимались многие ученые, однако вопрос о содержании таких понятий как «пределы реализации права собственности» и «ограничения в отношении права собственности» исследовался недостаточно, а понятия законодательно до сих пор не раскрывалось. В научной литературе имеются понятия «пределы» и «ограничения», которые одни авторы отождествляют как синонимы, другие говорят об их различии, а третьи соотносят как общее и частное [12, с. 36].

Правовые ограничения - это закрепленные в Конституции России и других законах общие принципы, ограничения и обязанности относительно свободы выбора поведения человека в процессе реализации норм в сфере отношений собственности. Правовые ограничения распространяются на все субъекты права собственности и на объект собственности.

Ограничение права - это предусмотренные законом, административным актом или судебным решением, или договором разрешения и запреты, которые определяют рамки необходимого поведения собственников объекта права собственности или уполномоченных лиц.

«Пределы осуществления права собственности обусловлены многими объективными и субъективными факторами, которые должны быть учтены каждый раз, когда разрабатывается тот или иной закон или принимаются акты применения права. Основными способами определения пределов

осуществления права собственности являются правовые ограничения, ограничения права, запреты, и обязанности собственников. В целом, пределы осуществления субъективного права собственности гражданами, юридическими лицами и государством предусматривают выбор возможного поведения собственника по принципу: разрешено все, что не запрещено законом и определяются на основе общих конституционных принципов реализации прав и свобод» [12, с. 42-43].

Как мы уже отмечали выше, Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого «иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» (ч. 2 ст. 35) [14]. Неприкосновенность частной собственности гарантируется частями 1-3 статьи 35 Конституции Российской Федерации: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» [14]. Однако при этом право собственности не является неограниченным, имеет свои пределы и ограничения.

Конституция России, закрепляя нерушимость права собственности, в тоже время содержит и отсылки на его ограничение в ч.3. ст. 35 («Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» [14].

В соответствии с положениями части 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации любые права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом. Но возможно это только в той мере, в какой необходимо в целях защиты основ конституционного строя,

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [14].

Общим последствием этих нарушений в соответствии с п. 3 ст. 10 ГК РФ является отказ суда в защите прав лицу, злоупотребляющему своими гражданскими правами. Например, «в интересах, окружающих суд вправе отказать лицу в иске о признании права собственности на самовольную постройку, если ее сохранение нарушает права и законные интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан (п. 3 ст. 222 ГК РФ)» [8].

Раскрывая содержание понятий «имущество» и «собственность» в понимании ЕСПЧ, следует отметить, что некоторые ученые указывают на определенные смысловые различия между оригинальным текстом Конвенции и официальным переводом ее на русском языках.

В частности, отметим, что М.А. Рожкова относительно этого отмечает, что «ознакомление с высказанными в юридической науке взглядами позволяет констатировать дискуссионный и актуальный характер рассматриваемой проблемы». Впрочем, уместно согласиться с учеными, которые считают, что для правильного понимания и применения положений, сформулированных в решениях ЕСПЧ, необходимо исходить из того, что ст. 1 Протокола №1 защищает право на имущество. В частности, М.А. Рожкова говорит о том, что под это понятие подпадают не только вещи (в классическом их понимании), которые могут принадлежать частным лицам на праве собственности [31].

Следовательно, понятие «имущество» в практике ЕСПЧ имеет автономное значение. В частности, по делу «Беелер против Италии» от 05.01.2000. Суд отметил, что «понятие «имущество» в ст. 1 Протокола №1 имеет автономное значение, которое не ограничивается собственностью на физические вещи; оно не зависит от формальной классификации в национальном праве: некоторые другие права и интересы, составляющие активы, могут рассматриваться как имущество в целях данного положения» [43].

Таким образом, в соответствии с практикой ЕСПЧ для определения того,

что входит в понятие «имущество», внедрены следующие критерии:

- экономическая ценность права или интереса;
- объект владения должен быть адекватно определенным;
- право или интерес должны быть надлежащим образом закреплены в национальном праве (в соответствии с установившейся практикой Европейского Суда «владение» в смысле ст. 1 Протокола 1 могут включать существующие права собственности, в том числе права требования, по которым лицо имеет «правомерные ожидания» относительно их удовлетворения. Соответственно требование должно быть конкретным и адекватно определенным) [42, с. 46].

Таким образом, ч.3 ст. 55 Конституции Российской Федерации предусмотрено ограничение права собственности на основании федерального закона, в тех рамках, которые необходимы для защиты прав граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Дискуссии о понятии «собственности» могут продолжаться, так как толкование этого понятия разнообразно, и не имеет единой точки зрения и формулировки, что в прицепе создает некоторые проблемы при реализации ограничения права собственности [14].

Анализ положений Конституции Российской Федерации показал наличие следующих пределов и ограничений права собственности:

- ограничение по субъекту права частной собственности (согласно ч. 1 ст. 36 Конституции Российской Федерации иметь в частной собственности землю вправе только граждане России и их объединения) [14];
- ограничение по объекту права частной собственности (в соответствии с ч. 1 ст. 40 Конституции России «каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища - данная конституционная норма, исходя из социальной значимости понятия жилища, устанавливает для его собственника особый параметр прав собственности, ограниченный правами лиц,

проживающих в нем на обязательственно-правовых основаниях» [14];

- «ограничение по цели реализации права частной собственности (ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации устанавливает запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию)» [14].

Таким образом, можно сделать вывод, что «конституционно-правовые пределы осуществления права собственности - это гарантированная Конституцией свобода поведения собственника или уполномоченного лица, предусматривающая возможность выбора всех допустимых вариантов реализации норм права по владению, пользованию и распоряжению объектом права собственности с целью удовлетворения личных потребностей и предотвращения нарушения прав третьих лиц, а также обеспечение оптимального взаимодействия частных, государственных, общественных интересов в сфере данных правоотношений. При этом, конституционные пределы и ограничения права собственности вытекают из самой природы данного права» [13, с. 42-43].

Сделаем по первой главе следующие выводы.

Установлено, что содержание права собственности составляют права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Конституция и законодательство РФ выделяют государственную собственность, частную собственность, муниципальную собственность и иные формы собственности. При этом, согласно ч. 2 ст. 8, ст. 35 Конституции РФ особое значение и особую защиту имеет частная собственность. Право частной собственности в отношении наиболее важных (конституционных) объектов находит особое урегулирование в Конституции Российской Федерации.

Публичная собственность в соответствии с российским законодательством и позицией КС РФ, имеет две разновидности - государственную и муниципальную собственность, которые, согласно позиции КС РФ, признаются и защищаются государством наравне с частной.

Субъектами права государственной собственности выступают государственные (публично-правовые) образования в целом, то есть Российская Федерация и республики, входящие в ее состав, края, области и т.д., но не их органы власти или управления. Субъектами права муниципальной собственности признаны городские и сельские поселения и другие муниципальные образования в целом. От имени муниципального образования-владельца его правомочия в соответствии со своей компетенцией могут осуществлять те или иные его органы. Взаимосвязь регулирования институтов публичной и частной собственности проявляется в том, что правовое регулирование обоих этих институтов построено на нормах Конституции, закрепляющих право собственности как одно из основных прав человека и гражданина.

Установлено, что все права и свободы гражданина и человека регулируются с точки зрения законодательства. На законодательном уровне установлены пределы данных прав, различные ограничения. Прежде всего, такие права регулируются Конституцией РФ. В Конституции РФ предусматривается некое ограничение права собственности федеральным законом, но в той мере, в какой необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом, само понятие «собственность» является дискуссионным и может толковаться по-разному, что осложняет реализацию ограничения права собственности.

Глава 2 Правовые основы и нормативное содержание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам собственности

2.1 Конституционно-правовые категории, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, определяющие пределы реализации права собственности

Конституционно-правовые категории, определяющие пределы реализации права собственности, содержатся в положениях главы второй Конституции Российской Федерации. Как уже было отмечено выше, согласно части 2 ст. 35 Конституции России каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

При этом, как уже было отмечено выше, право собственности не является абсолютным. Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) предусматривает ограничение права собственности федеральным законом, но в той мере, в какой необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако, государство дает гарантии судебной защиты прав или лишение права собственности на основании решения суда, в случае, когда объекты права собственности подлежат изъятию.

Как справедливо отмечает А.А. Саурин, основываясь на анализе выше указанных положений Конституции России и правовых положений КС РФ, «пределами реализации права собственности выступают:

- социальная функция (социальное предназначение) собственности;
- публичное право на отчуждение собственности в административном порядке;
- публичное право на изъятие собственности (конфискация,

национализация);

- институт приватизации (деприватизации) собственности» [33, с. 191].

Все выше указанные пределы реализации права собственности по сути являются различными формами проявления потребности ограничения права собственности государственными нуждами.

А.В. Бестшанько считает, что «конституционно допустимые ограничения права частной собственности должны соответствовать следующим признакам:

- ограничения должны быть сообразно пропорции частного и публичного интереса в экономической сфере общества;
- такие ограничения не должны быть направлены на сущность права частной собственности - реализацию собственного усмотрения в отношении материального или нематериального блага;
- конституционно допустимое ограничение права частной собственности может быть осуществлено только в той обоснованной степени и теми средствами, которые соответствуют конституционно значимой цели - защите конституционного строя Российской Федерации» [4, с. 106].

Анализируя положения Конституции России, можно сделать вывод, что конституционно-правовыми категориями, определяющими пределы реализации права собственности, являются:

- правомерность ограничения права собственности (должно быть регламентировано в соответствии со ст. 55 Конституции России - только федеральным законом, при этом должна быть соблюдена определенная процедура и принят акт для лишения собственности);
- четко определенные Конституцией России цели ограничения права собственности (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства - ст. 55

Конституции России);

- ограничение права собственности должно быть соразмерно конституционно закрепляемым целям, с сохранением сущности, основного содержания права;
- ограничение права собственности не должно основываться на признаках социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19 Конституции России);
- ограничение права собственности должно соответствовать международным стандартам (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции России).

Следует отметить, что при ограничении права собственности в Конституции России закреплен приоритет интересов государства (возможность признания приоритета) перед интересами любых других собственников: в Конституции России присутствует такая категория как «принудительное отчуждение имущества для государственных нужд», при условии предварительного и равноценного возмещения.

При этом, определения понятия «государственные нужды» действующее российское законодательство не содержит. Несмотря на это, к примеру, Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» постоянно ссылается на некие «государственные нужды» в контексте государственных или муниципальных закупок, однако не предлагает какого-либо определения этого термина.

В связи с этим возникает вопрос, любые ли виды имущества могут быть изъяты государством и при каких условиях? Как уточняется в научной литературе, «право государства на принудительное изъятие собственности у любых субъектов вряд ли может быть оспорено, оно логически связано с общепризнанным принципом суверенности государственной власти. Основываясь на понятии суверенитета государства, можно с уверенностью предположить, что право каждого государства - урегулировать любые

вопросы приобретения, перехода и утраты права собственности, в том числе и утраты этого права в силу закона. Однако данное право государство не является абсолютным. Границы его осуществления должны быть четко закреплены - и в самом общем виде они определяются границами интересов частных и иных негосударственных собственников. Принудительное изъятие собственности возможно лишь в исключительных случаях, и все эти исключения (необходимость защиты стратегических интересов государства, обеспечение безопасности и обороны страны и т.д.) должны быть четко прописаны в законодательных актах» [33, с. 192].

Полностью поддерживаем приведенное выше мнение, право государства на ограничение права собственности не является абсолютным и должно иметь четко определенные границы. В связи с этим, считаем необходимым законодательно закрепить определение государственных нужд.

Можем сделать вывод по данному параграфу, что Конституционно-правовыми категориями, определяющими пределы реализации права собственности, являются: правомерность ограничения права собственности (должно быть регламентировано в соответствии со ст. 55 Конституции России - только федеральным законом, при этом должна быть соблюдена определенная процедура и принят акт для лишения собственности); четко определенные Конституцией России цели ограничения права собственности (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства - ст. 55 Конституции России); ограничение права собственности не должно основываться на признаках социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19 Конституции России); ограничение права собственности должно соответствовать международным стандартам (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции России).

При ограничении права собственности в Конституции России закреплен приоритет интересов государства (возможность признания приоритета) перед интересами любых других собственников.

Как показало проведенное исследование, право государства на ограничение права собственности не является абсолютным и должно иметь четко определенные границы. В связи с этим, считаем необходимым законодательно закрепить определение государственных нужд.

2.2 Нормативное содержание правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам собственности

Проанализируем содержание правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам безопасности. Так, в постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П Конституционный Суд пояснил: «Право собственности и иные имущественные права... подлежат защите на основе соразмерности и пропорциональности с тем, чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников» [13, с. 30].

В постановлении от 25 апреля 2011 г. № 6- П была сформулирована еще одна правовая позиция относительно защиты права собственности, а именно интересов добросовестных собственников. «Согласно данной позиции, орудие совершения административного правонарушения не может конфисковываться у лица, если оно не является его собственником и, если собственник такого имущества не был привлечен к участию в деле. Показательно, что в приведенных постановлениях 2011 г. баланс между публичными и частными интересами был скорректирован в пользу интересов именно частных собственников» [5, с. 22].

При этом, Конституционный Суд Российской Федерации в процессе рассмотрения тех или иных дел сформулировал целый ряд правовых позиций по вопросам ограничения права собственности. Рассмотрим некоторые из них.

В отношении публичной государственной собственности (федеральная собственность, собственность субъектов Федерации) в постановлении КС РФ от 22 ноября 2000 г. выражена следующая его правовая позиция: «определяя

порядок управления федеральной собственностью, федеральный законодатель имеет право установления объема и пределов осуществления права собственности на федеральное имущество (владения, пользования и распоряжения им). Однако передача имущества, принадлежащего на праве собственности субъектам Федерации и муниципальным образованиям, без их согласия, если она осуществляется без разумной компенсации, выходит за рамки требований части 3 статьи 55 Конституции России» [5, с. 22].

В отношении права частной собственности Конституционный Суд сформулировал следующую правовую позицию: «право частной собственности не является абсолютным и не принадлежит к таким правам, которые согласно части 3 статьи 56 Конституции России не подлежат ограничению ни при каких условиях. По смыслу части статьи 55 оно может быть ограничено федеральным законом при наличии названных в этой норме обстоятельств с предоставлением справедливой соразмерной компенсации» [5, с. 22].

Таким образом, в процессе ограничения частной собственности, государственные органы обязаны предусматривать разумную компенсацию собственнику, что прямо предусмотрено Конституцией России (ч. 3 ст. 55), ГК РФ для случаев изъятия земельных участков, строений для государственных нужд (ст. 239) и осуществления актов национализации (ст. 235).

«В постановлении от 12 мая 2011 г. № 7-П установлено, что ограничения должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам, а также характеру совершенного деяния; такие меры допустимы, если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными.

В постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П7 эта позиция представлена обобщенно: «содержание законодательного регулирования отношений права собственности не может определяться федеральным законодателем произвольно: отношения собственности... должны регламентироваться в

соответствии с принципами правового государства, на основе юридического равенства и справедливости» [5, с. 22].

Правовые позиции по вопросу об особенностях права собственности на землю и природные ресурсы российских и иностранных граждан сформулированы в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 года № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы». «Осуществляя соответствующее регулирование, федеральный законодатель должен обеспечивать защиту конституционно значимых ценностей и соблюдать баланс конституционных прав - земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, которые проживают на соответствующей территории, а право иметь в частной собственности землю принадлежит гражданам и их объединениям. Из этого вытекает приоритет права российских граждан иметь в собственности землю при условии обеспечения рационального и эффективного использования земли и ее охраны, защиты экономического суверенитета Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории» [27].

«Реализуя свою конституционную обязанность, федеральный законодатель ввел некоторые ограничения для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц в осуществлении права землепользования, тем самым установив изъятия из национального режима регулирования права частной собственности на землю. Так, введен запрет на обладание на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных и иных территориях Российской Федерации, земельные участки иностранцам предоставляются в собственность только за плату, то есть не могут передаваться безвозмездно - в отличие от российских товариществ собственников жилья и граждан, которые в ряде случаев имеют такое право» [5, с. 22].

Можем сделать вывод по данному параграфу, что как любое другое

право, право собственности не может быть абсолютным. Поддержим точку зрения, что: «Возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, носить общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо данных конституционных прав, т.е. не ограничивать пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм» [5, с. 22].

2.3 Конституционно-правовые основания ограничения права частной собственности и формы защиты от противоправных ограничений

Исследование научной литературы дает право утверждать, что институт права собственности в определенной мере является показателем уровня демократии в государстве. «Так, в странах с тоталитарным правовым режимом механизмы ограничения права собственности могут быть использованы для ограничения прав неугодных режиму граждан или определенных слоев населения, а государства с олигархическими режимами могут применять анализируемый институт для незаконного обогащения» [34, с. 59].

Как мы уже отмечали выше, анализ положений Конституции России показал наличие следующих пределов и ограничений права частной собственности:

- ограничение по субъекту права частной собственности (согласно ч. 1 ст. 36 Конституции России иметь в частной собственности землю вправе только граждане России и их объединения) [14];
- ограничение по объекту права частной собственности (в соответствии с ч. 1 ст. 40 Конституции России «каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища -

данная конституционная норма, исходя из социальной значимости понятия жилища, устанавливает для его собственника особый параметр прав собственности, ограниченный правами лиц, проживающих в нем на обязательно-правовых основаниях» [14];

- ограничение по цели реализации права частной собственности (ч. 2 ст. 34 Конституции России устанавливает запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию) [14].

Как отмечает А.В. Бесштанько, «ограничение по субъекту права частной собственности в Конституции Российской Федерации осуществлено, опять же, способом совмещения генеральной клаузулы и конкретной оговорки. Общий принцип распространения правового статуса гражданина России на иностранных граждан и лиц без гражданства закреплен в ч. 3 ст. 62 Конституции России. Исключения из данного принципа возможны только в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Следует отметить, что данная конституционная норма неполно раскрывает перечень правовых актов, на основании которых возможно ограничение прав и свобод иностранных граждан и апатридов. Помимо федерального закона, международного договора, ограничения вводятся непосредственно Конституцией России, что, кстати сказать, не учтено в ст. 62 Конституции России» [4].

«Ограничение права частной собственности иностранных граждан и лиц без гражданства в конституционном праве России осуществлено не только на уровне федерального закона или международного договора, а уже на уровне конституционного регулирования путем наложения общего запрета на нахождение в их собственности такого бесспорно социально-значимого объекта права собственности, как земля. Вопрос о правомерности нахождения земли и иных природных ресурсов в частной собственности иностранных граждан и лиц без гражданства имеет ярко выраженный политико-правовой

характер. Земельный кодекс РФ, в отличие от Конституции РФ, тем не менее предоставляет возможность иностранным гражданам и лицам без гражданства иметь земельные участки в собственности. Права иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на приобретение в собственность земельных участков определяются в соответствии Земельным кодексом РФ, иными федеральными законами. Иностранцы граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации, и на иных установленных особо территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами» [4].

Как отмечает А.В. Бештанько, «непосредственно конституционные ограничения права частной собственности вытекают из самой природы данного права. Частное усмотрение, направленность на реализацию собственной воли, личного интереса в условиях ограниченности экономических ресурсов как совокупности объектов собственности неизбежно приводит к столкновениям по поводу реализации принадлежащих субъектам прав на материальные и нематериальные блага. Неограниченная, лишённая всякого социального значения реализация собственного усмотрения в распоряжении объектами собственности - это лишь одна из опасностей, которая может возникнуть при абсолютизации конституционного права частной собственности. Конституционное допущение в ограничении права частной собственности является частным случаем общего принципа ограниченности любых основных прав и свобод. Утверждая естественную природу права частной собственности, неверно придавать ему абсолютный с конституционно-правовой точки зрения характер» [4].

Тем самым констатируем, что Конституция Российской Федерации содержит ограничения права частной собственности: по субъекту права

частной собственности; по объекту права частной собственности; по цели реализации права частной собственности. Конституционные ограничения права частной собственности вытекают из самой природы данного права, однако полагаем такие ограничения должны обуславливаться необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Исследования конституционно-правовых процедур ограничения права собственности в отношении иных (непубличных) форм собственности, показали, что в ст. 8 Конституции Российской Федерации помимо государственной, муниципальной и частной упоминаются и иные формы собственности. Указанная норма дублируется в статье 212 Гражданского кодекса.

Как отмечает А.А. Саурин, «под указанными иными формами понимаются как различные смешанные формы собственности, например, частно-государственная, частно-муниципальная и т.п., так и собственность субъектов, которые не могут быть однозначно отнесены ни к субъектам публичного, ни к субъектам частного права собственности: речь идет о разного рода общественных объединениях - профсоюзах, политических партиях, общественных организациях и т.д., а также о некоммерческих организациях, не имеющих членства, например, фонды или автономные некоммерческие организации» [33, с. 274].

Следует отметить, что при ограничении права собственности в отношении смешанных форм собственности как правило, устанавливается, кто из собственников владеет большей частью имущества или прав на него и, в зависимости от этого, применяется либо механизм частноправового, либо механизм публично-правового регулирования собственности. Например, «в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ (в ред. от 29 июня 2012 года) «Об электроэнергетике» единая национальная (общероссийская) электрическая сеть представляет собой комплекс

электрических сетей и иных объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики и обеспечивающих устойчивое снабжение электрической энергией потребителей, функционирование оптового рынка, а также параллельную работу российской электроэнергетической системы и электроэнергетических систем иностранных государств.

В целях обеспечения безопасности Российской Федерации, защиты прав и законных интересов юридических и физических лиц, обеспечения единства экономического пространства в сфере обращения электрической энергии собственники или иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, ограничиваются в осуществлении своих прав в части права заключения договоров оказания услуг по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, и определения условий этих договоров; использования (вывода из эксплуатации) указанных объектов без согласования с организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью. Но данные ограничения прав собственников или иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства не могут применяться в целях изъятия у этих лиц доходов, получаемых в результате осуществления их прав» [33, с. 274-275].

Разграничений прав собственности в юридической практике существует много. Этот факт вполне понятен и объясняется вариативностью нашего законодательства, а также отдельных положений конституционных прав.

Относительно процедур непосредственного ограничения прав на собственность касательно ряда общественных организаций и различного рода объединений, то в подавляющем большинстве случаев, они грамотно урегулированы отдельными положениями законодательства нашего государства. При этом, непосредственное приобретение имущества для

общественных объединений имеет свой отдельный порядок, который, в частности, формируется на базе вступительных и членских взносов. При этом, главное, чтобы порядок их непосредственной уплаты был предусмотрен непосредственно в уставе данной общественной организации.

Анализ конституционно-правовых форм защиты права частной собственности от противоправных ограничений дает право утверждать, что Конституция РФ провозглашает неприкосновенность права частной собственности от противоправных ограничений. Частями 1-3 статьи 35 Конституции Российской Федерации установлено: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» [14].

Конституционный принцип неприкосновенности права собственности жилища закреплен также в части 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации («Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, «свободы договора», недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты» [8]), в статье 1 Жилищного Кодекса Российской Федерации («Жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища...» [11]). Однако статья 1 ГК РФ, как и статья 1 ЖК РФ, лишь провозглашает принцип неприкосновенности собственности, не раскрывая содержание самого принципа.

Анализ положений Конституции других государств свидетельствует об отсутствии единого подхода к урегулированию содержания принципа нерушимости права собственности. Так, «в ч. 3 ст. 14, ст. 15 Конституции ФРГ 1949 говорится об условиях допустимого отчуждения и изъятия собственности. Конституция Италии содержит нормы о допустимости принудительного отчуждения частной собственности (ч. Ч. 2-3 ст. 42) и ограничения частной собственности на земельный участок (ст. 44). В ст. 33 Конституции Испании закреплен запрет лишения права собственности. В ст. 68 Конституции Словении речь идет об условиях принудительного отчуждения недвижимости в пользу государства и ограничение прав на нее. Конституции Чешской (ст. 11) и Словацкой (ст. 20) Республик предусматривают условия допустимости лишения и принудительного ограничения права собственности. В ст. 105 Конституции Латвийской Республики предусмотрены условия допустимого ограничения права собственности и ее принудительного отчуждения. В поправке V к Конституции США запрещено лишение собственности без надлежащей правовой процедуры и изъятия частной собственности для общественного пользования без справедливого возмещения» [1, с. 5].

Учитывая обстоятельное исследование содержания конституционного принципа неприкосновенности права собственности, целесообразно сформулировать свое определение принципа неприкосновенности права собственности как закрепленных законом правовых положений, обеспечивающих право человека на свободное владение, пользование, распоряжение своим имуществом.

Содержание данного принципа заключается в недопустимости произвольного вмешательства в это право субъектов частного и публичного права, в том числе и государства (которому запрещено произвольно устанавливать основания для лишения права собственности и ограничения в его осуществлении, сужать правомочия собственника). Недопустимость противоправного лишения права собственности является элементом

содержания этого принципа.

Конституционный принцип неприкосновенности права собственности реализуется, в частности, путем определения и соблюдения границ допустимого вмешательства в право собственности со стороны государства и других лиц, а также создания и функционирования эффективного механизма правовой защиты права собственности.

Можно сделать вывод, что Конституция РФ провозглашает неприкосновенность права частной собственности от противоправных ограничений. Данный принцип реализуется, в частности, путем определения и соблюдения границ допустимого вмешательства в право собственности со стороны государства и других лиц, а также создания и функционирования эффективного механизма правовой защиты права собственности.

Кроме того, отметим, что статья 1 ГК РФ, как и статья 1 ЖК РФ, лишь провозглашает принцип неприкосновенности собственности, не раскрывая содержание самого принципа. Проанализировав нормы приходим к выводу, что применению одной из форм защиты права собственности от противоправных ограничений санкционированного государством и реализуется и при непосредственном участии органов публичной власти при его необходимости. Кроме того, анализ положений Конституции других государств свидетельствует об отсутствии единого подхода к урегулированию содержания принципа нерушимости права собственности.

Подводя итоги второй главы сделаем выводы. Выявлено, что восьмая статья конституции нашего государства предусматривает кроме государственной, равно как муниципальной и частной собственности также прочие ее разновидности. В частности, к таковым разновидностям относится право собственности общественных объединений. Непосредственно к таковым объединениям относятся профсоюзы, политические партии, общественные организации. Также существуют и смешанные формы собственности. При этом, в их отношении при выполнении юридического правила ограничения права собственности, применяется механизм публично-

правового либо же частнопроводного регулирования собственности.

Кроме того, исследование гражданского законодательства показало, что правовыми и конституционными категориями, которые непосредственно определяют предельные рамки реализации законного права собственности, являются следующие основные цели и пункты - категории:

- цели ограничения права собственности;
- непосредственная правомерность ограничения права собственности.

При этом важно отметить, что непосредственное ограничение права собственности, в обязательном порядке, должно быть соразмерно всем конституционно закрепляемым целям, с обязательным сохранением самой сущности, внедренной в состав базового содержания права.

Ограничение права собственности не должно основываться на признаках социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19 Конституции); ограничение права собственности должно соответствовать международным стандартам (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции). При ограничении права собственности в Конституции закреплён приоритет интересов государства (возможность признания приоритета) перед интересами любых других собственников. Как показало проведенное исследование, право государства на ограничение права собственности не является абсолютным и должно иметь четко определенные границы. В связи с этим, считаем необходимым законодательно закрепить определение государственных нужд.

Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам собственности показал, что право собственности рассматривается КС РФ как одно из основных и неотчуждаемых прав человека, при этом государство обязано соблюдать и защищать право собственности; возможность ограничений права собственности и их характер должны обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, в частности, основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности

государства.

Учитывая обстоятельное исследование содержания конституционного принципа неприкосновенности права собственности, автором сформулировано свое определение принципа неприкосновенности права собственности как закрепленных законом правовых положений, обеспечивающих право человека на свободное владение, пользование, распоряжение своим имуществом. Содержание данного принципа заключается в недопустимости произвольного вмешательства в это право субъектов частного и публичного права, в том числе и государства (которому запрещено произвольно устанавливать основания для лишения права собственности и ограничения в его осуществлении, сужать правомочия собственника). Недопустимость противоправного лишения права собственности является элементом содержания этого принципа.

Конституция РФ провозглашает неприкосновенность права частной собственности от противоправных ограничений. Данный принцип реализуется, в частности, путем определения и соблюдения границ допустимого вмешательства в право собственности со стороны государства и других лиц, а также создания и функционирования эффективного механизма правовой защиты права собственности.

Проведенный анализ показал, что применение любой из форм защиты права собственности от противоправных ограничений санкционировано государством и реализуется, при необходимости, с участием органов публичной власти государства.

Внесение изменений понятия «государственные нужды» в ч.3 ст. 35 Конституции РФ позволит предотвратить многочисленные нарушения права собственности, которые на практике возникают при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд.

Глава 3 Особенности ограничения права публичной собственности в Российской Федерации

3.1 Конституционно-правовой механизм ограничения права государственной собственности

Изучая конституционно правовые механизмы ограничения права государственной собственности, обратим внимание, что если рассматривать законодательство западных стран, то мы можем найти некие несоответствия между их терминологией и той терминологией, которая используется в Конституции РФ, к примеру, в Конституции РФ государственные нужды расцениваются как такая категория, которая отличается от понятия общественный интерес. Но если рассматривать зарубежное законодательство, то зачастую данные понятия приравниваются.

Если рассматривать право на государственную собственность, то в ней присутствуют некие ограничения. Зачастую ограничения связаны с тем, что власть осуществляется на разных уровнях, при этом владении имуществом должна быть направлена на то, чтобы удовлетворять потребности на разных уровнях власти. Но иногда государственная власть вынуждена выступать в качестве участников гражданского оборота. Если рассматривать вопрос с данной точки зрения, то здесь большую роль играет принцип равенства участников. Именно данный принцип является основополагающим в решении различных вопросов.

Тут возникает одна проблема. Связана она с тем, что частные юридические лица имеют определённую природу, поэтому такие юридические лица не могут выступать в качестве конкурентов для государства. Для того чтобы это устранить необходимо ввести специальные ограничения, которые сделали в государственные органы и юридических лиц равными с данной точки зрения. Также можно ввести такие ограничения, которые не позволили бы государству приобретать определенное имущество или пользоваться им.

В качестве еще одного ограничение права собственности можно признать право некоторых лиц на самой имущество. В данном случае права собственности будет близко к понятию «обременение». В данном случае право на пользование и вообще признание права выступает в качестве отягчающего обстоятельства. В данном случае обвинения выступает в качестве некого ограничения права, которое используется в исключительных случаях для того, чтобы субъекты права могли реализовать свои полномочия.

Отдельно стоит обратить внимание на то, можно ли использовать обременение или ограничение право на собственность. Многие учёные говорят о том, что нет смысла рассматривать вопросы обременения, поскольку во всех обстоятельствах есть некие ограничения и обременения, которые возникают в определённых ситуациях, которые устанавливают определенные значения. Данная позиция вытекает из того, что существует некие неточности в терминологии. Если рассматривать с точки зрения третьего лица, то такое понятие как «обременение обязательства» можно считать абсурдным. Связано это с тем, что любая обязанность может существовать только в том случае, если есть некие ограничения. Если рассматривать не обременения, а именно ограничения, притом понятие ограничения брать в широком смысле, то рассматриваемое понятие приобретает всем другой смысл.

Основное условие заключается в том, что он должен вносить средства в государственные фонды, зато, что нанесен вред окружающей среде. Те средства, которые человек вносит в фонды, должны быть направлены на то, чтобы восстановить окружающую среду, тем самым можно говорить, что конституционное обстоятельства будет полностью соблюдено и не нарушено.

Относительно уровней государственной власти (и связанных с ней прав собственности), подход к ограничению прав собственности, несомненно, вытекает из принципа государственного суверенитета. Суверенитет, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об

общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1, ст. 2728] предполагает верховенство, самостоятельность и автономию государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и самостоятельность в международном общении, является необходимой качественной характеристикой Российской Федерации как государства, характеризующей конституцию и правовой статус. Конституция Российской Федерации не признает никакого иного носителя суверенитета и источника власти, кроме многонационального народа России, и поэтому не предполагает никакого иного государственного суверенитета, кроме суверенитета Российской Федерации. В данной ситуации необходимо суверенитет рассматривать как экономическая польза, при этом государство должно иметь доступ ко всем ресурсам, и иметь на них абсолютное право. Так, в ФЗ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ).

На уровне субъектов Российской Федерации существуют существенные ограничения права собственности, не соответствующие положениям ст. 8 Конституции о признании и равной защите всех форм собственности. Более того, само регулирование имущественных вопросов субъекта противоречиво и запутанно. Так, в соответствии с частью 1 ст. 26.11 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ (в редакции от 25 декабря 2012 года) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в собственности субъекта Российской Федерации может находиться «имущество, необходимое для осуществления полномочий, указанных в статьях 26.2, 26.3, 26.3.1 настоящего Федерального закона». Однако ст. 26.2 называется «Финансовое обеспечение осуществления полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации», статья 26.3 – «Принципы финансового обеспечения осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации полномочий по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» и только статья 26.3.1 – «Участие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в осуществлении полномочий по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочий по предметам совместного ведения».

Отметим, что подобный вышеуказанный подход весьма усложняет процедуру правоприменения. Это непосредственно связано с тем, что набор полномочий всех основных субъектов нашего государства, в принципе, никак особо не регламентирован. При этом, весь существующий набор основных подведомственных субъектов, в обязательном порядке, должен быть «собран» из специфических тематических статей, которые непосредственно касаются их общего финансового обеспечения.

По результатам исследования данного параграфа, приходим к выводу, что ограничение права собственности в Российской Федерации может быть основано как на специальном механизме, в целях принудительного отчуждения имущества для государственных нужд, так и на общих механизмах, для защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя.

3.2 Конституционно-правовой механизм ограничения права муниципальной собственности

Политика нашей страны в непосредственном отношении собственности муниципального значения определяется, и довольно явственно, общей концепцией, касающейся долговременного социального и экономического развития нашей страны на длительный период времени. При этом, непосредственно в целях явственного повышения общей эффективности политической и правовой нормы, распространённых в нашей стране и повсеместно действующих институтов, равно как и непосредственного обеспечения надлежащего исполнения законодательства РФ следует обязательно решить такие немаловажные задачи:

- повысить эффективность осуществления непосредственного управления имуществом, которое принадлежит непосредственно государству.
- значительное увеличение имущества, которое находится в непосредственной собственности государственных и муниципальных органов.

Стоит заметить, что по состоянию на день сегодняшний, главными проблемами в секторе формирования и управления собственностью, находящейся в распоряжении муниципалитета, являются как неэффективное управление этой собственностью, так и недостаточное правовое регулирование. Муниципальным имуществом является имущество, находящееся в непосредственной собственности самого муниципалитета. В свою очередь, коммунальное имущество может быть собственностью коммунального хозяйства, а споры непосредственно насчёт него могут возникать по причине разногласий, возникших непосредственно между коммундой и юридическим лицом.

Правовая конституционная институционализация непосредственно самих имущественных отношений обязательно требует непосредственно на

уровне федерального законодательства определения и внедрения основных понятий и их трактования в сфере генерального определения устоявшихся понятий имущественного права. Также в список указанных требований входят понятия, касающиеся следующих основных форм собственности:

- муниципальной;
- публичной;
- частной.

Именно в связи с этим, с непосредственной точки зрения актуального на день сегодняшний конституционного права, предлагается непосредственное понятие права собственности, которое, в частности, предлагается в качестве превентивно-защитной меры. В свою очередь, в теории городского права непосредственно возникает вопрос о фактической недопустимости выделения основных органов местного самоуправления непосредственно из системы всей государственной власти.

При этом, в соответствии с данной концепцией органы местного самоуправления являются непосредственно продолжениями городской власти в нашей стране и полномочия данных структур в определённой степени согласуются и повторяют полномочия структур государственной власти. В целом, если говорить обобщенно, то органы местного самоуправления являются некоей разновидностью именно органов государственной власти.

Стоит отметить, что заслуженный профессор Г.В. Барабашев в своём научном трактате охарактеризовал окончательно и конкретизировано концепцию негосударственного характера местного самоуправления непосредственно как «миф, созданный на основе устаревшей западной концепции местного самоуправления». Именно по мнению Г.В. Барабашева, идентичными являются следующие понятия:

- публичная власть;
- муниципальная власть;
- государственная власть.

При этом схожесть и идентичность их заключается во многих спектрах

и параметрах. В частности, ограничения прав собственности муниципального назначения являются таковыми же, как и ограничения прав собственности, накладываемые на государственную собственность. Также стоит привести высказывание заслуженного профессора С.А. Авакьяна, который заметил дословно следующее: «совершенно очевидно, что местное самоуправление является вариантом публичной власти, и в этом плане оно не может быть ни искусственно, ни как-либо еще отделено от государственной власти». Также вполне справедливо указал С.А. Авакьян непосредственно следующее: «не надо создавать себе и населению иллюзий, будто оно осуществляет местное самоуправление непосредственно и только».

Также стоит понимать, что гражданское законодательство непосредственно относится к сфере ведения Российской Федерации. Таким образом получается так, что всестороннее регулирование всех основных имущественных отношений в сфере гражданского права, возможно только непосредственно на уровне нашего государства.

При этом, во внимание с юридической точки зрения берётся пункт «о» статьи номер 71 Конституции РФ.

Именно население и должно быть институтом, ограничивающим права на общественную собственность. Все вышеизложенное исходит непосредственно из обязательств, взятых нашей страной перед международными партнёрами. Также положениями об органах местного управления предусмотрено, что непосредственно само население может успешно использовать свои полномочия и принимать участие в различные рода совещаниях, которые дают возможность максимально учесть их интересы при принятии определённых решений. Основной процедурой при этом являются именно общественные слушания. Подобные слушания также применяются и при решении дел не только местного, но и государственного значения, в частности делах, которые непосредственно связаны с управлением собственностью, находящейся во владении непосредственно самого государства.

Проводятся эти общественные слушания, согласно статье, номер 28 Федерального закона.

На подобных слушаниях осуществляются всесторонние обсуждения проектов муниципальных нормативных правовых актов, касающихся непосредственно вопросов местного значения. Стоит заметить, что общественные слушания могут быть непосредственно организованы:

- представительным органом муниципального образования,
- жителями муниципального образования,
- главой муниципального образования.

При этом, публичные слушания выносят вердикты и решения являющиеся исключительно формальными. Таким образом, подобное мероприятие, по сути своей, является своеобразной формой проявления публичной власти. Публичные слушания, по состоянию на сегодняшний день, стали повсеместно распространены и зачастую участники подобных мероприятий выносят многочисленные решения, которые, по сути своей, не имеют никакой юридической силы.

Таким образом, общественные слушания нужны тогда, когда принимающие в них участие жители определённого муниципального образования по итогу слушаний должны принять решение, которое будет нести юридическую силу.

Следует подчеркнуть, что остаются нерешенными вопросы ограничения права муниципальной собственности, которые рассматриваются непосредственно с точки зрения публичного и правового подхода. Согласно законодательному положению указанного в первой части статьи 132 закона РФ непосредственно официальные представители органов местного самоуправления могут вполне законно самостоятельно распоряжаться муниципальным имуществом. Но этот факт всего лишь является одной стороной медали как это говорится в расхожем мнении.

С другой же стороны, актуальная на сегодняшний день концепция местного самоуправления, в частности на статье 12 конституции РФ, которая

подразумевает, что местное самоуправление непосредственно в автономном режиме, исключительно только в пределах своих полномочий, даёт нам подробное и всестороннее определение базового списка подобных полномочий.

Непосредственное же формирование муниципальной собственности, в пределах территориальных полномочий Российской Федерации, осуществляется только в пределах передела базового имущества непосредственно между всеми субъектами основного публичного права. Также данный процесс осуществляется и между правовыми и публичными секторами, и между частным сектором, в частности предприятиями частного сектора. При этом, данный процесс осуществляется непосредственно на базе разграничения общего массива государственной собственности.

По итогам третьей главы сделаем определённые выводы. В частности, следует отметить, что муниципальное право в современный период состоит из множества нерешенных вопросов и неурегулированных пробелов в практике применения законодательства, так как немалая их часть являются весьма спорными по своей сути.

Отметим, что необходимость обеспечения прав и интересов отдельной личности и всех членов общества требует установление ограничений прав конкретного владельца, что обусловлено принципами гуманизма, морали и приоритетом прав человека. Среди общих принципов ограничений прав владельца следует выделить закрепленные в Конституции РФ положения о принципах осуществления права собственности: использование собственности не может наносить ущерб правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, ухудшать экологическую ситуацию и природные свойства земли.

Исследование автором ограничения права муниципальной и публичной собственности, позволяет констатировать, что органы местного самоуправления являются непосредственно продолжениями городской власти в нашей стране и полномочия данных структур в определённой степени

согласуются и повторяют полномочия структур государственной власти. В целом, если говорить обобщенно, то органы местного самоуправления являются некоей разновидностью именно органов государственной власти.

В частности, наиболее сложным и спорным является вопрос ограничения права муниципальной собственности, который рассматривается непосредственно с точки зрения публичного и правового подхода.

Именно поэтому сейчас чаще возникает проблема, которая связана с построением обоснованной и эффективной системы правового регулирования вопросов, которые касаются ограничения права собственности. Также стоит особое внимание уделяется тем инструментам, которые используются для регулирования отношений. Выбранные инструменты должны помогать решать проблемы с точки зрения тех норм, которые приняты в стране. Решение данных вопросов должно помогать развитию страны, в том числе экономическому. Необходимо создавать эффективные возможности для собственника, которая в дальнейшем помогут ему решать задачи местного и общегосударственного значения. При этом необходимо следить за тем, чтобы механизм управления не сказались.

Конституционно-правовой механизм, который ограничивает право собственности, должен быть тесно связан с теми функциями, которые осуществляют государственные органы. Государство должно выступать в качестве регулятора в отношениях, но, с другой стороны, оно должно пробивать непосредственного участия в них.

Государство, устанавливая отношения с субъектами публичного права, вовсе не ведет себя как участник гражданского оборота, а ограничивается право публичной собственности не является гражданско-правовым, а административные и правовые механизмы. И даже в тех случаях, когда речь идет об ограничении полномочий собственника, он поддерживает этот принцип сила также влияет на правоспособность государственных органов.

Заключение

В результате проведенного комплексного теоретического и практического исследования всех основных конституционно-правовых пределов реализации и непосредственного ограничения права собственности в нашей стране, автором были выполнены все поставленные в работе задачи и сделаны определенные выводы.

Анализ нормативно-правовых актов и научной литературы по теме исследования позволил сделать вывод, что право собственности представляет собой важный и весомый инструмент развития как цивилизованного общества, так и демократического государства. Без защиты права собственности не представляется возможным внедрение демократических ценностей и идеалов, право собственности служит неким маяком и ориентиром демократии и свободы человека и гражданина.

Анализируя понятие собственности, выявлено, что на сегодняшний день частная собственность существует для того, чтобы равномерно распределять имеющиеся ресурсы. Также право собственности имеет социальную функцию, которая заключена на законодательном уровне. Она ложится в основу многих вопросов, которые связаны с правом собственности, в том числе и прекращение данного права.

Установлено, что ограничение права собственности является результатом многовекового формирования подходов к регулированию гражданских и жилищных правоотношений на уровне общего и специального законодательства. Основание для их возникновения было заложено еще в самом начале формирования цивилистики. Автор полагает, что, к ограничениям права собственности правами участия частного принадлежали те нормы, без ограничивающего действия которых в отношении права собственности соседа собственник недвижимого имущества не мог пользоваться этим имуществом. По общему правилу, ограничение права собственности, устанавливавшиеся правами участия частного, прежде всего

не предоставляло прав на имущество другого владельца, в частности права прохода, проезда, а определялось определенными запретами. Конкретнее его положения были урегулированы через западную или восточную ветви рецепции, поэтому для понимания генезиса ограничений права частной собственности целесообразно провести исследование источников их происхождения - древнеримских законодательных актов.

Исследование природы и содержания правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации по вопросам собственности, позволяют автору конкретизировать правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации, которые определяют пределы реализации права собственности, основания ограничения и защиты права частной собственности. Установлено, что право государства на ограничение права собственности не является абсолютным и должно иметь четко определенные границы. В связи с этим, считаем необходимым законодательно закрепить определение государственных нужд.

Выявлено, что разграничений прав собственности в юридической практике существует много. Этот факт вполне понятен и объясняется вариативностью нашего законодательства, а также отдельных положений конституционных прав. Отмечено, что касательно процедур непосредственно ограничения прав на собственность касательно ряда общественных организаций и различного рода объединений, то в подавляющем большинстве случаев, они грамотно урегулированы отдельными положениями законодательства нашего государства. При этом, непосредственное приобретение имущества для общественных объединений имеет свой отдельный порядок, который, в частности, формируется на базе вступительных и членских взносов. При этом, главное, чтобы порядок их непосредственной уплаты был предусмотрен непосредственно в уставе данной общественной организации.

Исследование автором гражданского законодательства показало, что правовыми и конституционными категориями, которые непосредственно

определяют предельные рамки реализации законного права собственности, являются следующие основные цели и пункты - категории: цели ограничения права собственности и непосредственная правомерность ограничения права собственности. При этом важно отметить, что непосредственное ограничение права собственности, в обязательном порядке, должно быть соразмерно всем конституционно закрепляемым целям, с обязательным сохранением самой сущности, внедренной в состав базового содержания права.

Анализ практики применения законодательства показал, что по состоянию на день сегодняшний, главными проблемами в секторе формирования и управления собственностью, находящейся в распоряжении муниципалитета, являются как неэффективное управление этой собственностью, так и недостаточное правовое регулирование. Таким образом получается так, что всестороннее регулирование всех основных имущественных отношений в сфере гражданского права, возможно только непосредственно на уровне нашего государства. Как показывает многолетняя практика политическое устройство нашей страны в непосредственном отношении собственности муниципального значения определяется общей концепцией, касающейся долговременного социального и экономического развития нашей страны на длительный период времени. При этом, непосредственно в целях явственного повышения общей эффективности политической и правовой нормы, распространённых в нашей стране и повсеместно действующих институтов, равно как и непосредственного обеспечения надлежащего исполнения законодательства РФ следует вносить законодательные коррективы.

В ходе исследования выявлено, что муниципальное право и в современный период состоит из множества нерешенных вопросов и неурегулированных пробелов в практике применения законодательства, так как немалая их часть являются весьма спорными по своей сути. Однако, необходимость обеспечения прав и интересов отдельной личности и всех членов общества требует установление ограничений прав конкретного

владельца, что обусловлено принципами гуманизма, морали и приоритетом прав человека. Среди общих принципов ограничений прав владельца следует выделить закрепленные в Конституции РФ положения о принципах осуществления права собственности: использование собственности не может наносить ущерб правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, ухудшать экологическую ситуацию и природные свойства земли.

Разработанные автором в диссертационной работе новые положения позволяют повысить эффективность НИР и подчеркивают новизну представленного автором исследования конституционно-правовых механизмов ограничения права государственной и муниципальной собственности, всех основных конституционно-правовых пределов реализации и непосредственного ограничения права собственности в нашей стране, а также всестороннего анализа общего нормативного содержания правовых позиций, с обозначением пробелов и способы их устранения путем совершенствования законодательства. Автором отмечено, что институт собственности в системе конституционных норм нуждается во всестороннем исследовании и непосредственном обосновании.

Можно сделать обобщающий вывод, что конституционное право на право собственности - это такие права, при которых с точки зрения Конституции предусмотрено возможность реализации различных норм владения данным имуществом, в том числе распоряжение и пользование имуществом для того, чтобы удовлетворить свои потребности. Также стоит отметить, что удовлетворение потребностей своих не должно нарушать прав других людей если рассматривать ограничение права, то в данном случае они имеют тесную связь с природой данного права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонюк Е. Содержание принципа нерушимости права собственности / Е. Антонюк // Хозяйство и право. 2017. № 5. С. 5-9.
2. Аминова А.О. Право собственности и собственность в Российской Федерации // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 12-3 (51), 2020. С. 10-12.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.10.2021).
4. Бестшанько А.В. Конституционно-правовые основы частной собственности в Российской Федерации. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ур. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2002. 199 с.
5. Габиева С.М., Габиева М.Ю. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам права собственности // Юридический вестник ДГУ, 2016. С. 21-26.
6. Гамбарян А.С. Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права. LEX RUSSICA // 2019. № 2 (147) С. 29-40.
7. Гончаров И.А. Содержание института собственности в римском праве // Образование и право, 2020, № 5. С. 43-47.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.10.2021).
9. Гражданское право: Учебник для средних специальных учебных заведений / Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П., Эрделевский А. М., Отв. ред. Гришаев С. П., 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 608 с.
10. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав: М.:

«Статут», 2000. 411 с.

11. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.04.2021) URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 12.10.2021).

12. Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности Волгоград: Волгоградский юридический институт МВД России, 2000. 226 с.

13. Колпакова А.В. Право собственности и их соотношение [Текст] // В сборнике «Актуальные проблемы гражданского права (сборник статей)» / Под ред. С.С. Алексеева; Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. М: «Статут», 2000. С. 126-147.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.10.2021).

15. Конституции зарубежных государств. Соединенные Штаты Америки. Великобритания, Франция, Германия, Италия. Япония. Канада: [Учебное пособие]. М.: Изд-во БЕК. 1996. 432 с.

16. Королева Д.В., Юхина Н.Н. Особенности пределов осуществления права собственности на предприятие и единый недвижимый комплекс // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 1-3 (52), 2021. С. 100-103.

17. Маркс (Marckx) против Бельгии. Судебное решение от 13 июня 1979 г. URL.: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461417/2461417.htm> (дата обращения: 12.10.2021).

18. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966года URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата

обращения: 12.10.2021).

19. Микрюков В.А. Ограничения и обременения права собственности и иных гражданских прав. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Микрюков В.А. - Пермь, 2004. 214 с.

20. Николаева Л.А., Черная И.П. Экономическая теория: учебник. [Текст]. М.: КНОРУС, 2016. 228 с.

21. Ниязова А. Н. Пределы и ограничения права собственности на землю: анализ подходов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 208–215.

22. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереот. [Текст]. М.: Статут, 2013. 351 с.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1833.

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 N 3-П "По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года "Об органах исполнительной власти в Республике Коми" URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22878/ (дата обращения: 12.10.2021).

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 N 12-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия" URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48160/ (дата обращения: 12.10.2021).

26. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от

16 июля 2008 года № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78731/(дата обращения: 12.10.2021).

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 года № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47600/(дата обращения: 12.10.2021).

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/(дата обращения: 12.10.2021).

29. Протокол N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) ETS N 009 URL.: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm> (дата обращения: 12.10.2021).

30. Римское частное право [Текст]: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. 560 с.

31. Рожкова М. А. К вопросу о понятии «собственность» в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского Суда по правам человека / М. А. Рожкова // Журнал российского права. 2006. № 12. URL.: www.law.vsu.ru/.../doplit/espch_property.doc (дата обращения: 12.05.2021).

32. Савельев А.А. Ограничения и обременения права собственности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Савельев А.А. Краснодар, 2007. 26 с.

33. Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации:

конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. МГУ. Москва. 2014. — 400 с.

34. Себельдина Д.В. Способы и основания приобретения права собственности // Юридическая наука, 2016. №6. С.98.

35. Семенова Е.Г. О содержании права собственности на недвижимое имущество // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2018, № 2 (40). С. 97-101.

36. Семенова Е.Г. Приобретение вещных прав на недвижимость: проблемы определения способов // Вестник экономической безопасности. 2019 (2). С.70-74.

37. Сидорова О. Ю. Информация как объект абсолютных и относительных гражданских правоотношений: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. Ю. Сидорова. Волгоград, 2003. 30 с.

38. Спорронг и Лоннрот против Швеции (Sporrong and Lonngroth v. Sweden): Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1982 года (жалобы NN 7151/75, 7152/75) URL.: <https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/sporrong-i-lonnrot-protiv-shvecii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 12.10.2021).

39. Шала Л.В. Теории происхождения права собственности. [Текст] // Университетские научные записки. 2009. С. 106-111.

40. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. [Текст] М.: «СПАРК», 1995. 556 с.

41. Шпаковский Ю. Г., Жаворонкова Н. Г., Конституционно-правовое регулирование ограничения прав и свобод человека и гражданина в России в особых // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 4 (80). С. 115-124.

42. Шулятьев В. В. К понятию права собственности // Вестник науки

и образования. 2018. № 18-2 (54). С. 47-49.

43. Чеглеев В.В. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения // Студенческий: электрон. научн. журн. 2021. № 31(159). URL: <https://sibac.info/journal/student/159/225633> (дата обращения: 10.09.2022).

44. Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 1999. 368 с.

45. Яковлев А. А. Международно-правовое сотрудничество в защите права собственности в системе Совета Европы: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.11 / Яковлев Андрей Анатольевич. Х., 2019. 183 с.

46. BEYELER v. ITALY - 33202/96 [2000] ECHR 1 (5 January 2000) URL.:[https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-004-8037?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-004-8037?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения: 12.10.2021).

47. Clarck A. Property Law: Commentary and Materials / Alison Clarck. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 729 p.

48. Derine R. Le droit de propriete en France et en Belgique au XIX siècle / R. Derine. – Leopoldville, 1959. – 276 p.

49. Gierke O. Die soziale Aufgabe des Privatrechts / O. Gierke. – Berlin: Springier, 1889. – 495 S.

50. Howald L.B. Business Law / L.B. Howald – N.Y.: Woodbure, 1965. – 425 p.

51. Robertson W.R. Nationalized Industry and Public Ownership / W.R. Robertson. – London, 1966. – 510p.